Это ударило его по всему телу, как мяч для разрушения. Это захлестнуло его, как будто его бросили в один из тех бассейнов в замерзших озерах. Его тело немедленно начало трястись, дыхание стало прерывистым, и мир вокруг него начал кружиться.

Паника.

Страх, и нервы, и отчаяние, и тревога, и-

Паника.

Желудок Кадзуки скрутило. Он начал потеть, и дышать было трудно. Вокруг раздавались крики, и люди двигались очень быстро, но он едва мог их видеть. Вместо этого он был слишком занят тем, чтобы его не вырвало, и заставлял себя сидеть, вместо того чтобы просто потерять сознание. Его зрение ухудшалось, а звуки становились все отдаленнее.

— Приступ паники, — осознал Кадзуки краем сознания. Прошло так много времени с тех пор, как он был в последний раз. — Сосредоточься, сосредоточься, — сказал он себе, вспоминая, как с этим бороться, и закрыв глаза. Он медленно, глубоко и осторожно вдохнул через нос, считая в уме. — Раз, два, три, четыре, пять. — Затем он медленно, глубоко и осторожно выдохнул через рот, считая в обратном порядке. — Пять, четыре, три, два, один.

— Жуткий?... Эндо, ты в порядке?! — донесся до него голос, когда его разум вернулся в настоящее, когда он открыл глаза. Рядом с ним был Минета, смотревший на него так, словно он мог умереть в любую секунду. После этого он сделал несколько глубоких вдохов, медленно кивая. — Что это было, чувак?

— Паническая атака, — пробормотал он, его голос был едва слышен из-за толпы студентов, которые выбегали из зала в коридоры, крича и паникуя.

— О... — пробормотал Минета, глядя в сторону вышеупомянутой группы людей. —Мы можем помочь? — спросил он, и именно тогда Кадзуки заметил, что остальная часть их маленькой группы все еще была рядом и смотрела на него.

— Мы должны уходить вместе со всеми остальными, ты там в порядке, Жуткий? — Спросила Хагакурэ, прежде чем снова кивнул. Его все еще охватывала огромная паника и многое другое. Именно тогда он заметил, что там тоже было довольно больно, и он мог догадаться почему, видя толпу такой невероятно расстроенной в своем отчаянном стремлении выбраться наружу.

— Просто... позвольте мне... сделать кое-что... — сказал он, изо всех сил пытаясь выдавить слова из-за переполняющих эмоций. Однако он знал один последний трюк, когда таким образом справлялся с сильными чувствами. Один из способов, который всегда хорошо срабатывал, даже если результаты могли быть лучше. Однако в тот момент ему нужно было что-то сделать, иначе он сойдет с ума, а никто не хотел, чтобы это произошло.

Итак, он потянул за эти нервы, и этот страх, и боль, и панику…

И он направил это во что-то другое.

Гнев.

Хлопнув рукой по столу, Кадзуки принял вертикальное положение. Его тень протянулась над теперь почти пустым обеденным залом, и тут же появился беовульф. Он мог чувствовать замешательство, исходящее от его друзей, почти затмеваемое всеми остальными, если бы не их близость. Однако он не обратил на это особого внимания.

Беовульф взвыл, достаточно громко, чтобы его можно было расслышать сквозь панические вопли, ругань и вой сирены. Мгновение спустя к первому присоединился другой беовульф, сделав звук еще громче. Затем появился третий, и больше почти ничего не было слышно из-за них. Именно тогда Кадзуки увидел, когда шел по коридору, что люди поблизости, казалось, заметили, что он делает, и замолчали.

— ЗАТКНИСЬ НА ХРЕН! — закричал он, его голос исказился, когда он позволил негативу течь через себя так, как он почти никогда не делал. Он почти чувствовал, как это притягивает его к себе, заставляя сдаться, дать волю чувствам. Это тоже было бы так просто… — ВЫ СТУДЕНТЫ U.A. ИЛИ ПРОСТО МАЛЫШИ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ?! ВЕДИТЕ СЕБЯ КАК ЭЛИТА, КОТОРОЙ ВЫ И ДОЛЖНЫ БЫТЬ, И УСПОКОЙТЕСЬ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЛАДНО?!

— Возьми себя в руки, — подумал он, изо всех сил стараясь держать свои эмоции под контролем. Последнее, чего он хотел, - это снова потерять контроль. — Сосредоточься, успокойся, дыши, сосредоточься, — повторял он нараспев.

— Разве это не… — позвал кто-то в тишине, последовавшей за криками Кадзуки. Он был почти уверен, что этот голос по какой-то причине был знакомым, но в данный момент он не мог заставить себя беспокоиться. — Только пресса?!

Судя по волне стыда, которую почувствовал Кадзуки, исходящей ближе к внешним стенам, этот человек был прав. Он почти готов был позволить своему Гримму разгуляться, хотя бы из-за того, насколько чертовски нелепо было то, что ему приходилось мириться с такой огромной паникой из-за прессы.

— Убийство людей не улучшит ситуацию, Кадзуки, — напомнил он себе, на мгновение закрыв глаза.

— Давайте все будем вести себя как цивилизованные люди и спокойно делать то, что предписывают протоколы, хорошо?! — Тогда позвал Кадзуки, все еще крича, чтобы его услышали, но больше не надрывая при этом горло. Он действительно надеялся, что никто не спросит, каковы были протоколы в этом сценарии, потому что он понятия не имел. — Гребаная пресса, честно говоря, — проворчал он, направляясь обратно в обеденный зал вместо того,

чтобы следовать за другими студентами по коридору.

Сейчас комната была почти пуста, рассеянно заметил он, но его разум был сосредоточен не на этом. Вместо этого он прерывисто вздохнул, глядя на свои дрожащие руки. Паника в основном прошла, но последствия, безусловно, все еще ощущались.

— Жуткий? — спросил кто-то позади него, но он уже сделал несколько шагов вперед, прежде чем чуть не бросился на землю, и его вырвало в мусорный бак. — Эндо!

— Черт возьми,… это было ужасно, — пробормотал он, горький привкус желудочной кислоты заполнил его рот, в то время как резкий запах ударил в нос. — Кто-нибудь, пожалуйста, убейте меня, — пробормотал он, все еще чувствуя, как его внутренности восстают против него.

— Вот, Эндо, возьми это, – сказал кто–то - Хагакурэ? - передавая ему бутылку воды мгновение спустя. Отведя взгляд от мусорного ведра, Кадзуки взял его трясущимися руками, которые чуть не уронили предмет. Изо всех сил пытаясь открыть его, он в конце концов сумел сделать глоток.

— Спасибо, — прошептал он, оставаясь на земле, прислонившись спиной к стене и глядя в потолок. — Я ненавижу свою причуду, — пробормотал он, закрыв глаза и делая глубокие вдохи, продолжая пить из бутылки. Он уже знал, что смыть привкус рвоты будет нелегко, и это на самом деле не помогало ему успокоиться.

— Давай, чувак, нам пора идти, — прокомментировал Минета, положив руку ему на плечо и сжав его. — Мы здесь, если тебе понадобится минутка, но у нас могут быть неприятности, да?

— Ты раньше говорил, что разговоры помогают, верно? Нам просто нужно отвлечь тебя, — сказала Хагакурэ, подпрыгивая на ногах. — Пойдем, я уверена, мы сможем поговорить о чем-нибудь по дороге отсюда.

— Давай, Жуткий, — сказал Киришима, с усмешкой протягивая ему руку, чтобы он встал. Со стоном приняв ее, Кадзуки начал волочить ноги вслед за своими друзьями. — Ты был действительно мужественным, когда позвал всех.

— Честно говоря, я не знаю, почему они так сильно запаниковали. Как будто это была не обычная школа, в которой готовят героев и у учителей есть настоящие герои, — проворчал он, делая еще один глоток воды.

— Да, я думаю… это застало людей врасплох, — неуверенно предположила Ашидо. В глазах Кадзуки от этого действительно все выглядело не лучше, но ладно.

— Думаю, я посмотрю, смогу ли я придумать Гримма для подобной ситуации. Сделать трех беовульфов для этого было многовато, — пробормотал он себе под нос. Недосказанным остался

тот факт, что это сильно ослабило его самоконтроль, когда он уже чувствовал себя переполненным эмоциями в такой ситуации. Чем меньше Гримм ему нужно было делать для таких случаев, тем лучше.

http://tl.rulate.ru/book/100860/3536022